

Г.Г. Христиани

**Воронежский юбилейный
сборник в память
трехсотлетия города
Воронежа**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г11 **Г.Г. Христиани**
Воронежский юбилейный сборник в память трехсотлетия города Воронежа:
Том 1 / Г.Г. Христиани – М.: Книга по Требованию, 2021. – 777 с.

ISBN 978-5-518-04115-8

ISBN 978-5-518-04115-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

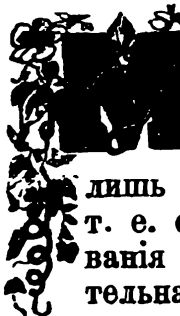

ОТКРЫТИЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ЕПАРХІИ

и

Святитель Митрофанъ Первый Епископъ ея *).

Правило вѣры, и образъ кротости, словомъ и житіемъ, пастырь твоѣи, съче смиренномудре Митрофане, былъ еси. тѣмъ же и во свѣтлостехъ стѣхъ, солнца свѣтлѣйше возсіялъ еси, вѣнцемъ нетлѣнїа и славы оукрашаемъ, моли Христа Бга, Благочестивѣйшемъ Императору нашемъ Александрѣ Александровичу, всѣй державѣ егѡ, и градѡ твоемѡ къ мирѣ спастица. (Тропарь Св. Митрофану).

 ѣдность, занимаемая нынѣ Воронежскою губерніею, въ прежнее время въ церковныхъ дѣлахъ подчинена была отчасти Рязанской, а отчасти Крутицкой епархіямъ и лишь въ царствованіе Царя Федора Алексѣевича, т. е. слишкомъ сто лѣтъ спустя со времени основанія города Воронежа, учреждена была самостоятельная Воронежская епархія.

*) Извлечено изъ книги: „Святитель Митрофанъ Первый Епископъ Воронежскій“, составленной Рectorомъ Воронежской Духовной Семинаріи Архимандритомъ Дмитріемъ, и изъ другихъ источниковъ.

Царь Ѳедоръ Алексѣевичъ, воспитанникъ западно-русскаго монаха Симеона Полоцкаго, познакомившись съ образованіемъ запада, видѣлъ необходимость для народа своего учиться у иностранцевъ, а потому у него, равно какъ и у лучшихъ русскихъ людей того времени, явилось стремленіе сблизиться съ народами, обладающими большими, сравнительно съ русскими, знаніями и искусствами. Но чтобы избѣжать опасности для вѣры, по совѣту Патріарха и духовныхъ властей, русское правительство прежде всего обратилось къ своимъ единовѣрцамъ, малороссіянамъ и грекамъ. Но новые учителя постоянно сталкивались со старыми, и отсюда произошла борьба двухъ партій. Явились люди, которые упорно возставали противъ новшествъ и оказывали противодѣйствіе движенію народа на новый путь. Раскольники-же видѣли въ этомъ сближеніи съ еретиками наступленіе царства антихриста. Строгія мѣры правительства противъ приверженцевъ старины только усиливали расколъ. Ссылаемые и убѣжавшіе отъ преслѣдованія правительства раскольники заносили въ дальнія окраины русскаго царства свои ложныя мнѣнія и заражали ими православныхъ. Вслѣдствіе чего благочестивый Царь Ѳедоръ Алексѣевичъ и Святѣйшій Патріархъ Іоакимъ созвали въ Москву всѣхъ російскихъ іерарховъ и настоятелей наиболѣе извѣстныхъ монастырей. Для возвышенія народной нравственности и для противодѣйствія расколу, Соборъ постановилъ: „назначить вновь въ пристойныхъ мѣстахъ и многочисленныхъ городахъ архіереевъ, открыть новыя епархіи, неподвластныя митрополитамъ, чтобы въ архіерейскомъ чинѣ не было разгласія, распри и высости, чтобы въ такомъ нестроеніи не было святымъ церквамъ пріобидѣнія и отъ народа молвы и укорины.“ Между прочимъ признано было необходимымъ учредить епархію и въ Воронежѣ, потому что многіе изъ преслѣдуемыхъ раскольниковъ бѣжали на вольныя украинскіе города на Донъ. Тамъ, еще въ 1677 г. въ Москвѣ знали, что по Дону и рѣкѣ Медвѣдицѣ въ казачьихъ юр-

Цихъ „завелись жить старцы и попы и всякіе прохожіе люди въ пустыняхъ“, которые печатанныя вновь церковныя книги церковную службу и иконное писаніе хулятъ, образамъ не кланяются; многихъ людей изъ донскихъ городковъ къ себѣ подговариваютъ и крестятъ во второй разъ. Убѣгая отъ преслѣдованія правительства, раскольники нерѣдко нападали на рускія поселенія на Дону, сожигали ихъ, а жителей брали въ полонъ. Чаше же всего раскольники для грабежа и раззоренія казачьихъ городковъ и придонскихъ поселеній соединялись съ татарами, калмыками и другими инородцами. И вотъ въ виду всего этого на Московскомъ Соборѣ признано было необходимымъ учредить въ Воронежѣ самостоятельную епархію.

27-го Ноября 1681 года „по указу Государя и по благословенію Святѣйшаго Патріарха Іоакима велѣно быть въ Воронежѣ епископу, и на эту кафедру былъ избранъ игуменъ Макарьевскаго (Костромской области г. Галича) монастыря Митрофанъ“ „Того же года, апрѣля втораго дня“, такъ записано въ современномъ разрядѣ, было „посвященіе въ соборной церкви (Успенскій соборъ въ Москвѣ) въ первые епископы, а ставили игумена Митрофана изъ Галича съ Уньжи-Магарьевскаго монастыря, а ставили его Іоакимъ Патріархъ Московскій и всея Руси со властями. Да на поставленіи по указу Великаго Государя были: бояринъ Иванъ Борисовичъ Троекуровъ, да думный дворянинъ Богданъ Ивановъ Палибинъ, да дьякъ Данила Полянскій.“

Но Святителю Митрофану, со времени избранія на епископскую кафедру и послѣ рукоположенія, по разнымъ обстоятельствамъ, пришлось долго еще жить въ Москвѣ и быть свидѣтелемъ, а не рѣдко и участникомъ въ важныхъ событіяхъ того времени. Такъ на примѣръ, Святитель участвовалъ въ священномъ вѣнчаніи на царство благочестивыхъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, при чемъ онъ, вмѣстѣ съ другими, по-

давалъ на золотомъ блюдѣ Патріарху державу для врученія ея Царямъ.

Наконецъ въ Августѣ мѣсяцѣ 1682 года Святитель Митрофанъ прибылъ къ паствѣ своей. По обычаю того времени вновь прибывшій епископъ, достигнувъ своего епархіальнаго города, останавливался въ ближайшей къ городу церкви. Здѣсь городское духовенство встрѣчало своего архипастыря, и уже изъ этой церкви, въ сопровожденіи всего духовенства и многочисленнаго народа, преосвященный шествовалъ въ крестномъ ходѣ, при колокольномъ звонѣ у всѣхъ церквей въ каедральный соборъ, по вступленіи въ который, онъ отправлялъ первую литургію. Затѣмъ вновь прибывшій архипастырь совершалъ крестный ходъ вокругъ города. Въ тотъ же день, или на другой, новопривывшій архіерей посылалъ марочныхъ въ Москву съ благодарною отпискою къ Царю, при чемъ по древнему обычаю посылаемы были для поднесенія всѣмъ членамъ царскаго семейства освященныя на первомъ архіерейскомъ служеніи просфоры, святая вода и храмовыя иконы каедральнаго собора.

Во время вступленія Святителя Митрофана въ управленіе вновь открытою Воронежскою епархіею она состояла только изъ семи городовъ, отдѣленныхъ отъ Рязанской епархіи, а именно: Воронежа, Ельца, Костенска, Орлова, Урыва, Коротояка и Землянска съ уѣздами. Затѣмъ Патріаршею грамотою отъ 30-го Декабря 1696 года повелѣно было Воронежскому епископу вѣдать въ своей епархіи еще поселившимися по рѣкамъ Осередѣ, Битюку и Икорцу съ верховья до устья; а 29 Апрѣля 1699 года Петръ I присоединилъ къ Воронежской епархіи отчисленные отъ Рязанской епархіи городъ Усмань, да острожки: Бѣлохолодскъ и Демшинскъ и отъ Бѣлгородской—городъ Острогожскъ. Сверхъ того Святителю Митрофану пожаловано было въ вотчину село Мокрый Боеракъ съ приселками въ Лебедянскомъ уѣздѣ. По вятти же Азова причисленъ

былъ къ Воронежской епархіи г. Азовъ, а также и вновь построенные города: Таганрогъ, Новогеоргіевскъ, Новопавловскъ и Бахмутъ. Такимъ образомъ при Святителѣ Митрофанѣ Воронежская епархія заключала въ себѣ всю нынѣшнюю Воронежскую губернію, часть Тамбовской (уѣзды: Усманскій, Липецкій и Лебедянский), Елецкій уѣздъ Орловской губерніи и часть Екатеринославской (Бахмутъ, Таганрогъ). Въ этой обширной епархіи считалось тогда отъ 150—180 церквей. Не сохранилось полной росписи церквей Воронежской епархіи во время Святительства Митрофана, но несомнѣнно, что въ городѣ Воронежѣ и его слободахъ были слѣдующія церкви: Благовѣщенская соборная (26 дворовъ), Троицкая (31 дворъ), Преображенская (64 двора), Пятницкая (21 дворъ), Никольская (53 двора), Воскресенская (58 дворовъ), Дмитриевская (70 дворовъ), Покровская (28 дворовъ), Троицкая (на Чижовкѣ 109 дворовъ). Кромѣ того существовали еще слѣдующіе монастыри: Акатовъ-Алексѣевскій (съ 1700 г. съ нимъ соединенъ былъ Успенскій), Покрово-дѣвичій и Семилуцкій (Спасовъ монастырь).

Первосвятитель Воронежскій Митрофанъ родился 6-го Ноября 1623 года въ с. Антилоховѣ Владимірской губерніи. Но кто были его родители—доселѣ остается неизвѣстнымъ. хотя изъ оставшихся синодиковъ Св. Митрофана, въ которыхъ записано большинство лицъ духовнаго званія, не безъ основанія можно предполагать, что Св Митрофанъ происходилъ изъ духовнаго званія. Не упоминая о званіи и именахъ родителей своихъ, Св Митрофанъ въ завѣщаніи своемъ свидѣтельствуемъ объ ихъ благочестивой жизни: „я родился отъ благочестивыхъ родителей и благочестіи не порушномъ восточной церкви, въ православной вѣрѣ воспитанъ“. Во святомъ крещеніи онъ былъ нареченъ Михаиломъ. Михайль былъ женатъ и имѣлъ сына. Ничего неизвѣстно о супругѣ благочестиваго Михаила, осталось даже неизвѣстнымъ имя ея. О сынѣ же своемъ Іоаннѣ Святитель Митрофанъ упоминаетъ въ письмѣ къ Шартомскому

архимандриту Александру. Есть преданіе, что сынъ Св. Митрофана былъ священникъ, но изъ вышеупомянутаго письма видно, что онъ былъ подъячій и имѣлъ свой домъ. „Паки мы“, писалъ Св. Митрофанъ къ архимандриту Александру, „смиренно милости у тебя просимъ, былъ у насъ для свиданія Унженскаго-Макарьевскаго монастыря подъячій, а по плоцкому рожденію мнѣ сынъ Иванъ Михайловъ и съ г. Воронежа поѣхалъ отъ насъ въ домъ свой“

Достигнувъ 40 лѣтъ, благочестивый Михаилъ постригся, въ 1663 году, въ монахи и поступилъ въ Золотниковскую пустынь близъ г Суздаля Владимірской губерніи.

Слухи о строгомъ иноческомъ житіи Св. Митрофана распространилися вездѣ и слава, которой онъ всячески избѣгалъ, повсюду прославила имя его, какъ строгаго подвижника благочестія, мудраго наставника и руководителя ищущихъ спасенія.

Въ 1665 году Св. Митрофанъ, по распоряженію духовнаго начальства, переведенъ настоятелемъ въ Яхромскій-Козминъ Успенія Божіей Матери монастырь, Юрьевскаго уѣзда Владимірской губерніи, а въ 1675 году Святѣйшій Патріархъ Іоакимъ, лично знавшій настоятеля Яхромской обители, „какъ мужа благоговѣйнаго и благодѣтельнаго“, назначилъ Св. Митрофана игуменомъ Макарьевскаго на Унжѣ монастыря, Костромской области города Галича.

Первые годы пребыванія Св. Митрофана въ Воронежѣ были ознаменованы для него большими затрудненіями, тѣмъ болѣе, что епархія, управление которою выпалъ на него жребій, была неустроена. Соборъ, бывшій еще въ то время деревяннымъ, сильно обветшалъ, онъ окруженъ былъ мѣстами торговли питьями, рядомъ съ нимъ стояла тюремная изба вмѣстѣ съ мѣстомъ, гдѣ наказывали преступниковъ и пр. По пріѣздѣ въ Воронежъ Первосвятитель не нашелъ даже для себя особаго приличнаго помѣщенія и ему пришлось со всею

свитою пріютиться на наемныхъ постоянныхъ дворахъ. Но не столько смущали Святителя скудость его епархіи, бѣдность его Каѳедральнаго собора, сколько распущенность его паствы въ религиозно-нравственномъ отношеніи. Воронежскій край въ то время былъ ссыльнымъ мѣстомъ, а потому здѣсь рѣзче, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ обнаруживалась грубость нравовъ. Нерѣдко во вновь открытой епархіи совершались ужаснѣйшія преступленія. И несудивительно. Въ Воронежскій край уходили бѣглецы служилые люди „покиня стрѣлецкія и пушкарскія службы и дома свои“. Уходили туда и дѣти боярскіе, чѣмъ либо обиженные въ Москвѣ, попавшіе подъ царскую опалу, а раскольники толпами отправлялись въ привольныя донскія степи и заселяли дѣльныя колоніи. Вслѣдствіе чего здѣсь явилась возможность укрываться „нѣтчикамъ“, людямъ не слушавшимъ приказовъ царскихъ, удалившимся съ мѣста службы. Бездомные, безсемейные, постоянно находившіеся подѣ страхомъ поимки и наказанія, бѣглецы люди эти принуждены были для пріобрѣтенія себѣ куска хлѣба составлять разбойничьи шайки „и во многихъ мѣстахъ близъ Воронежа въ это время объявились воры и разбойники, людей бьютъ и грабятъ и до смерти побиваютъ“. (Орловскіе акты стр. 116).

Само духовенство, находясь вдали отъ епархіальнаго начальства, вело себя весьма предосудительно. Впрочемъ въ то время большинство сельскаго духовенства мало чѣмъ отличалось отъ поселянъ, оно наравнѣ съ ними обрабатывало землю и какъ говорить Котошихинъ: „мужикъ за соху и попъ за соху“

Духовенство подвергалось всякаго рода униженіямъ со стороны мірянъ изъ—за куска хлѣба, нерѣдко поселяне грабили своихъ духовныхъ отцовъ и до полусмерти били ихъ совершенно невинно. Находясь въ такомъ униженномъ положеніи среди невѣжественныхъ мірянъ, духовенство не имѣло ни времени, ни средствъ думать о своемъ образованіи и потому случалось, что

иной священникъ не умѣлъ писать, даже не могъ подписывать своей фамилиі.

Вотъ вѣрная картина печальнаго состоянія, въ которомъ Св. Митрофанъ нашелъ епархію свою.

Святитель Митрофанъ, завѣдывавшій послѣдовательно, въ качествѣ настоятеля и игумена, двумя монастырями, о благоустройствѣ которыхъ онъ такъ заботился, приобрѣлъ большую опытность въ дѣлѣ церковнаго управленія и вслѣдствіе этого, вступая на Воронежскую кафедру, онъ былъ уже весьма дѣятельнымъ, энергичнымъ начальникомъ и хорошимъ хозяиномъ, вполне знакомымъ съ тогдашними порядками въ Москвѣ, гдѣ сосредоточено было управленіе всѣми дѣлами, какъ гражданскаго, такъ и духовнаго вѣдомствъ всей Россіи.

Въ бытность свою настоятелемъ и игуменомъ Св. Митрофанъ неоднократно былъ въ Москвѣ.

Сохранились 2 расходныя тетради, имѣющія большой интересъ, такъ какъ онѣ характеризуютъ нравы того времени. Поѣздки въ Москву обходились тогда весьма дорого, а потому первымъ дѣломъ было заготовить достаточнымъ количествомъ денегъ, въ особенности для Московской „держі“ — выраженіе старинныхъ актовъ о пребываніи въ Москвѣ и о расходахъ въ ней.

При системѣ тогдашнихъ приношеній разнымъ служилымъ людямъ и высшимъ сановникамъ, какъ свѣтскаго, такъ и духовнаго чина, поѣздка въ Москву не дешево обходилась пріѣзжавшимъ изъ провинціи.

Извѣстная всѣмъ московская „волокига“ (хожденіе по переднимъ вліятельныхъ лицъ, расходы на благоустройство разныхъ лицъ и проч.) поневолѣ заставляла долго проживать, задерживаться въ Москвѣ, и вотъ отсюда и выраженіе „Московская держь“. Такъ и Святитель Митрофанъ, отправляясь въ Москву, считалъ необходимымъ для сокращенія „московской держі“ за-